

Письма с фронта... Казалось бы, что может быть правди-вее, чем рассказ самого очевидца тех страшных событий Великой Отечественной войны? На многих из них печать – «проверено военной цензурой». 1941-1943 годы. Адресат – Евстолия Николаевна Ларионова. Отправитель – Ларионов Георгий Андреевич. За плечами у Георгия уже была Финская война, впереди – бесконечно длинная с фашистской Германией. Молодая жена осталась одна с двумя маленькими ребятишками: Ие шёл четвёртый год, а Люся была совсем кроха – всего четыре месяца. Он в «перерыве» между этими войнами, надеясь на счастливую долгую жизнь, начал строить свой дом, но немного не успел. Когда пришла повестка из военкомата, в доме ещё не было рам и не проведено электричество. Мужские и женские заботы легли на хрупкие женские плечи, и Евстолия, судя по переписке, пришлось не-легко, поскольку профессия фельдшера в военные годы тоже ко многому обязывала.

Сокращая длинное и непривычное для на-шего современника имя Евстолия, он как-то уж по-мужски называет её Толя, иногда добавляя нежное «милая моя жена». В письмах, пронизанных заботой о семье, беспокойство о здоровье близких, деловые советы, приветы родным и близким, всякий раз просьба писать чаще и... планы на будущее. Если бы не одно «но» – война и понятное: «вот когда прогоним этих кровопийцев...».

У нас сегодня есть возможность опубликовать отрывки из некоторых писем замполита

Г.А. Ларионова:

25 сентября 1941 года

«Толя, сейчас письма стали ходить часто. В общем, почта наладила работу. Пиши мне почаще. Я тоже буду писать. Пусть напишет письмо Иечка и Люсик. Хоть распишутся. Ну, пока, любимая жена Толя...»

21 января 1942 года

«Толя, ты пишешь, что жи-вёшь хорошо, но неважно с твоим здоровьем, и спрашива-ешь, делать или нет операцию. Толя, ведь ты сама знаешь, что лучше тебе делать. Я ведь не могу тебе помочь. Как лучше, посоветуйся с врачами. Себя, как можно, береги. Лучше продай что-нибудь и покупай жиры. Здоровье дороже всего, и также береги детей...»

6 февраля 1942 года

«Толя, ты писала, что Логунов убит. Весть тоже неприятная, у него тоже маленькие дети...»

29 февраля 1942 года

«Как здоровье бабушки? И как растут дочурки? Наверное, уже стали большие. Иечка, наверное, помогает бабушке, а Люсик, наверное, бегают...»

19 мая 1942 года

«Нужно это время пережить. Ты пишешь, что на деньги ничего не купишь. Можно и поменять на одежду, а после войны наживём всё. Главное – сохранять здоровье. Вы как-нибудь достаньте картошки и посадите, а по части коровы, хотя и трудно вам с сеноко-сом, но постарайтесь держать корову...»

13 июня 1942 года

«Сегодня видел Иечку во сне... Представляю, как подросли мои дочери. Хотя я знаю, что вам жить и трудновато, но что же сделаешь – война... Я вспоминаю каждый день те хорошие дни, которые остались в прошлом.

Но ладно, скоро встретимся, и жизнь направится лучше, чем была раньше».

9 июля 1942 года

«Толя, постарайся заготовить дров летом на зиму, так как с сухими дровами зимой жить

лучше... Пишите письма чаще. Привет всем родным и знакомым».

6 августа 1942 года

«Живём одной мечтой – ско-рее разгромить фашистскую гадину. И, безусловно, это так и будет в 1942 году...»

26 августа 1942 года

«Я уже писал вам, что мне присвоили очередное звание. Те-перь уже ношу шпалер, и

пред-ставили к правительственной награде – к ордену. Обо мне не беспокойтесь. Всё будет в по-рядке. Только берегите сами себя и своё здоровье, и детей. Вот разгромим кровососа, тог-да заживём лучше, чем жили прежде».

7 октября 1942 года

«Вы пишете, что у вас неспо-койно, что ж поделаешь – вой- на. Скоро отлетают, но в то же время сами себя берегите и будьте осторожнее».

27 декабря 1942 года

«Здравствуйте, жена Толя и дочери Иечка, Люся и мама! Шлю вам сердечный привет и желаю всего хорошего в вашей жизни. Поздравляю с Новым годом и желаю вам здоровья, счастья, дочерям расти и слу-шать маму и бабушку».

5 января 1943 года

«Толя, ты пишешь, что Иеч-ка знает все буквы и даже читает букварь. Я знаю, что она развитая девочка, но вы ей не задавайте много учёбы, она ещё маленькая, чтобы не отразилось в будущем. А в это время Люся её догонит, не от-станет... Живу одной мечтой – скорей разгромить врага и вернуться в родную семью...»

31 января 1943 года

«Последние известия вы слы-шите по радио и читаете в га-зетах: хорошие успехи на фрон-тах. Наша Красная Армия перемалывает фашистские орды и каждый день очищает от гитлеровской погани наши города и сёла.

Ну, пока. Остаюсь жив- здоров, того и вам желаю. Ваш муж и папа. Целую вас! Георгий».

Последнее письмо написано другой рукой:

«Уважаемая Евстолия Нико-лаевна!

С чувством неизмеримой скор-би сообщаем Вам о гибели Ва-шего супруга Ларионова Георгия Андреевича. Защищая любимую Родину, советский народ, в боях пал смертью храбрых наш боевой товарищ. Вся часть с великой скорбью переживает потерю любимого боевого то-варища – коммуниста капи-тана Ларионова. В то время, когда Красная Армия, ломая сопротивление врага, гонит его на Запад, освобождая свя-щенную землю нашей великой Родины, враг, истекая кровью, отчаянно защищается. Чув-ство гнева и ненависти охва-тило нас, когда мы узнали о смерти товарища. Враг дорого поплатится за смерть Ларио-нова, в этом бою истреблены сотни гитлеровцев. Только четыре наших автоматчика, воспитанники Ларионова – Серых, Кириллов, Гаврилов, Галактионов – в этот же день за смерть своего командира ответили уничтожением 80 немецких мерзавцев. Это не первые и не последние.

*Дорогая Евстолия Николаевна, не падайте духом, приложите все усилия для
быстрейшего разгрома ненавистного врага!*

*Мы клянёмся – за смерть Вашего мужа истребим не одну сотню немецких варваров. Наш
девиз: «Смерть немецким оккупантам».*

*Капитан Ларионов Г.А. погиб в боях 23 февраля 1943 года и похоронен в деревне
Дмитриевока Жиздренского района Орловской области.*

Командование и партийная организация части 2535».

Евстолия Николаевна всю свою жизнь хранила письма от мужа, носила их с собой и перечитывала. Однажды карманник, заинтересовавшись содержимым пухлой сумочки, разрезал её, и оттуда высыпалась вся «печаль» Евстолии. Кое-какие письма, написанные чернилами, промокли и размазались от слякоти, но она их всё равно хранила и отдала младшей дочери Люсе, когда начала слепнуть и поняла, что тоже уходит.

Люся, Людмила Георгиевна Кротикова – фармацевт, более 40 лет отработавшая в центральной аптеке Углича, хорошо знакома местным жителям. Улыбчивая, доброжелательная, безотказная в советах, её знали и уважали коллеги даже в областном Управлении фармации, где её портрет не сходил с Доски почёта. Несколько лет как она ушла на пенсию. Рассказывает, что однажды, в 80-м году, побывала на братской могиле, где похоронен отец, положила цветы, сфотографировалась у памятника. В этой семье чтут память предков, а недавно правнук Дима начал активно восстанавливать тот самый дом, откуда Георгий Ларионов уходил на фронт. Продолжением рода Ларионовых стали внучка и два внука, один из которых носит его имя, четыре правнучки и правнук.

Нина БЛОХИНА

«Угличанин» №17 (521) от 03.05.2017 года

{comments on}{loadposition yandex-кнопка}